

Конститутивные признаки дискурсивных маркеров французского языка

Е. С. Зуева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lenok.zs98@gmail.com

Аннотация. Цель настоящей статьи – представить обзор основных признаков дискурсивных маркеров – языкового явления, обладающего богатым прагматическим функционалом и играющего значимую роль в организации дискурса, а потому вызывающего растущий интерес современных исследователей. Материалом для исследования послужила живая франкоязычная речь – отрывки из видео на французском языке, размещенных на платформе Youtube, а также аутентичные примеры, взятые из источников письменной речи. В соответствии с результатами анализа франкоязычного материала были выявлены основополагающие признаки дискурсивных маркеров в различных аспектах (фонетическом, семантическом, грамматическом, синтаксическом).

Ключевые слова: французский язык, дискурсивный маркер, конститутивные признаки, дискурс, десемантизация, функциональный потенциал

Для цитирования: Зуева Е. С. Конститутивные признаки дискурсивных маркеров французского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 13 (894). С. 54–60.

Original article

The Constitutive Features of Discourse Markers in French

Elena S. Zueva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lenok.zs98@gmail.com

Abstract. The objective of the current study is to present an overview of the main features of discourse markers, a linguistic phenomenon having a rich pragmatic functionality and playing a significant role in the organization of discourse, and therefore arousing the growing interest of modern researchers. The analysis in the study is based on spontaneous French speech – the author examines some excerpts from Youtube videos in French, as well as some authentic examples of written speech. The study resulted in the identification of the fundamental features of discourse markers in various aspects (phonetic, semantic, grammatical, syntactic).

Keywords: French, discourse marker, constitutive features, discourse, desemantization, functional potential

For citation: Zueva, E. S. (2024). The constitutive features of discourse markers in French. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 54–60. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в современной лингвистической науке наблюдается большой интерес к исследованию дискурсивных маркеров – особого класса дискурсивных единиц, которые «сигнализируют, помечают, маркируют аспекты сообщения, которые хочет передать коммуникант» [Мурашковская, 2014, с. 54], помогая «выстраивать коммуникацию в дискурсе, устанавливать взаимосвязь между его частями, обеспечивать его связность и цельность, управлять вниманием адресата, т. е. осуществлять коммуникативную и рчеорганизирующую функции в дискурсе» [Иванов, 2020, с. 13].

Несмотря на возрастающее количество исследований, посвященных данному языковому феномену, вопросы об определении, статусе и функциях дискурсивных маркеров остаются дискуссионными. Наблюдается определенная терминологическая путаница, поскольку наряду с термином *дискурсивный маркер* в современной литературе можно встретить и другие термины: *дискурсивные коннекторы*, *дискурсивные частицы*, *прагматические маркеры* и многие другие. Не существует и общепризнанного перечня дифференцирующих признаков дискурсивных маркеров, что обуславливает новизну настоящего исследования. На материале франкоязычной живой спонтанной речи впервые дается системное описание и теоретическое осмысление конститутивных признаков дискурсивного маркера как языкового феномена. В настоящей статье он рассматривается с фонетической, семантической, грамматической и синтаксической точек зрения.

Анализируемое дискурсивное явление не получило однозначной оценки в современном языкознании, и в определении понятия, функций и признаков дискурсивных маркеров нет единогласия лингвистов, поэтому полученные в результате исследования выводы представляют научную ценность для понимания природы и статуса дискурсивных маркеров.

В рамках настоящей работы решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать существующие в отечественной и зарубежной лингвистике положения о существенных признаках дискурсивных маркеров;
- 2) на основе анализа выбранного языкового материала выявить специфику дискурсивных маркеров, подтвердить теоретические положения об их ключевых особенностях.

Для достижения данных задач в исследовании были использованы следующие общенаучные и частные методы: методы анализа и синтеза;

метод контекстуального анализа, метод дискурсивного анализа, сравнительный метод, а также описательный метод.

Практическая ценность статьи определяется возможностью использовать научные результаты и материал исследования на занятиях по французскому языку с целью формирования у обучающихся навыков понимания живой французской речи, а также правильного использования дискурсивных маркеров.

Актуальность исследования подтверждается растущим интересом современных лингвистов к изучению языкового статуса, специфики функционирования и прагматических особенностей дискурсивных маркеров, а также непреходящим вниманием исследователей к анализу устной спонтанной речи. В последнее время внимание значительного количества лингвистов обращено к анализу дискурсивных маркеров как особых функционально-коммуникативных единиц, что также свидетельствует об актуальности настоящей работы [Тулеева, 2022; Hansen, 2022].

ПРИЗНАКИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ

В рамках данного исследования под термином *дискурсивный маркер* понимается особый тип коммуникативных функциональных единиц. Они характеризуются высокой частотностью в речи, имеют широкий диапазон прагматических возможностей и выполняют дискурсообразующую, когнитивную, регулятивную, связующую, структурирующую и интерактивную функции. Совокупность перечисленных функций служит своего рода инструментом для регуляции протекания дискурса, для установления и поддержания эффективного взаимодействия между интерактантами.

Дискурсивные маркеры обладают совокупностью фонологических, лексических, синтаксических, функциональных, социолингвистических и стилистических характеристик, которые позволяют отделять их от других языковых единиц. Далее перечислим основные отличительные свойства дискурсивных маркеров.

Фонетическая редуцированность

Многие дискурсивные маркеры представляют собой фонетически сокращенные по сравнению с исходной единицей формы (например, в квебекском французском существует форма *coudon*, образованная от *écoute donc*), и зачастую имеют несколько вариантов произношения (*tiens* [tjɛ̃] или, как следствие фонетической редукции, [tɛ̃], *enfin* [fɛ̃], *tu sais* [tse]) [Dostie, 2012].

1. Et si c'est des bouquins qui vous intéressent, et bah *p'têt* que du coup après vous allez écouter Vald.
2. Bah *c't-à-dire* qu'en France on a plutôt une escalade de la violence.

В примере 1 дискурсивный маркер *peut-être* в потоке речи редуцируется до формы *p'têt*, а в примере 2 говорящий использует фонетически редуцированную форму *c't-à-dire* (*c'est-à-dire*). Данная особенность дискурсивных маркеров является одним из проявлений закона экономии речевых усилий, характерного для устной спонтанной речи.

Морфологическая неизменяемость

В результате процессов грамматикализации и десемантизации дискурсивные маркеры теряют способность изменяться и застывают в одной грамматической форме. Однако существует целый ряд отглагольных дискурсивных маркеров, которые меняются по числам (*tiens / tenez, écoute / écoutez, dis donc / dites donc*) [Dostie, 2012]. Но и в этом случае речь идет о какой-то конкретной грамматической форме (в данном случае – императивная форма глагола). Например, форма *tenons* не функционирует в качестве дискурсивного маркера.

3. – Ça marche comme ça Marseille?
– Eh bien *écoutez*, apparemment».

В примере 3 использован дискурсивный маркер привлечения внимания *écoutez*, изменение формы которого повлекло бы за собой изменение статуса данной языковой единицы. Так, императивные формы второго лица единственного и множественного числа *écoute / écoutez* могут функционировать как дискурсивные маркеры, тогда как форма первого лица *écoutons* не характеризуется дискурсивно-прагматическим употреблением. Анализ приведенного примера позволяет выделить ограниченную морфологическую вариативность в качестве одной из основных черт дискурсивных маркеров.

Факультативность, автономность и синтаксическая мобильность

Дискурсивные маркеры опциональны с синтаксической точки зрения и могут быть опущены без потери как смысла, так и грамматической правильности высказывания [Dostie, Pusch, 2007].

4. J'essaie de lire une demi-heure par jour. *Voilà*, c'est plutôt, je trouve, un bon ratio. Je suis fils de prof, *donc* ça influence certainement, *voilà*.

Дискурсивные маркеры *donc* и *voilà* в примере 4 могут быть опущены без урона смыслу высказывания. Факультативность и опциональность дискурсивных маркеров связана с их синтаксической автономностью. Последняя проявляется в том, что дискурсивные маркеры имеют ослабленные связи с другими компонентами предложения и не интегрированы в его синтаксическую структуру.

Дискурсивные маркеры обладают фонетической независимостью, как правило, образуя независимые прозодические единицы, формируя отдельную тональную группу [Beeching, 2002]. Также дискурсивные маркеры обладают относительной синтаксической автономностью, не являясь членами предложения, интегрированными в структуру фразы, а потому относятся к уровню не микро-, а макросинтаксиса [Dostie, 2012; Dostie, Pusch, 2007]. В письменной речи эта независимость зачастую передается обособлением дискурсивного маркера запятыми [Hansen, 2022], как, например, в предложении 5.

5. *De toute façon*, mes conseils, tu n'en as rien eu à faire [Anscombe, Donaire, Haillet, 2013, с. 91].

Дискурсивные маркеры могут располагаться как в начале или в конце высказывания, так и в разных позициях в середине высказывания. Однако эта синтаксическая подвижность характерна не для всех дискурсивных маркеров, некоторые из которых в большинстве случаев употребления занимают какое-либо определенное положение в речевой цепочке или же меняют значение в зависимости от местоположения [Hansen, 2022].

В случае, если *déjà* употребляется в вопросе и подразумевает, что говорящий обладал какой-то информацией, но временно ее забыл (*déjà mémoriel*), данный дискурсивный маркер наиболее часто употребляется в конце высказывания:

6. C'est comment son nom *déjà*? [Apothélos, Nowakowska, 2013, с. 13]

Если же *déjà* служит маркером начала аргументации (*déjà argumentatif ou justificatif*), в большинстве случаев данная дискурсивная единица будет встречаться в начале высказывания непосредственно перед перечислением аргументов:

7. «On serait derniers, c'est sûr. C'était le redoublement assuré. *Déjà* que notre cote n'était pas brillante... [Apothélos, Nowakowska, 2013, с. 3].

Полифункциональность и полисемичность

Дискурсивные маркеры выполняют различные функции (интерактивная, фатическая, указательная, экспрессивная), а также могут передавать различные значения не только в зависимости от позиции в высказывании, но и в зависимости от контекста употребления [Hansen, 2022].

8. Il n'y aura pas de progrès tangible dans la construction de l'Europe si celle-ci ne s'affirme pas avec force, courage et générosité à l'égard de l'extérieur. **Or** cette dimension est trop souvent négligée ou ignorée [Rey, 1999, с. 413].
9. Le sage est heureux. **Or** Socrate est sage, donc Socrate est heureux.

В примере 8 *or* вводит контр-аргумент, информацию, которая в определенной степени опровергает сказанное ранее (в этом случае *or* по смыслу приближается к *mais, cependant*). Тогда как в примере 9 данный коннектор связывает предложения и используется для введения малой посылки силлогизма [Hansen, 2022].

Полифункциональность дискурсивных маркеров не вызывает сомнений исследователей. При переходе из класса речевых в класс условно-речевых прагматических единиц дискурсивные маркеры приобретают целый ряд новых функций, таких как дополнение информации, акцентирование, подтверждение или опровержение, пояснение, конкретизация, аргументация, отклик на сказанное, поощрение собеседника, выражение удивления, недоверия или иронии [Тулеева, 2022].

Однако, по мнению Б. Хайне, многофункциональность является свойством, типичным для многих других лексических и грамматических единиц, и на данном этапе нельзя говорить о наличии каких-либо количественных исследований, которые позволили бы утверждать, что полифункциональность является уникальной особенностью дискурсивных маркеров, отличающей их от других типов единиц [Heine, 2013].

Говоря о полифункциональности дискурсивных маркеров, С. В. Когут и Е. Ю. Викторова также отмечают их **синкретизм** – способность выражать одновременно несколько значений в определенном контексте, их кумулятивную природу, отраженную в слиянии нескольких прагматических функций в одной языковой форме [Когут, 2016; Викторова, 2014].

Многокатегориальность (транскатегориальность)

Дискурсивные маркеры могут относиться к разным частям речи. Данные языковые единицы формируют крайне разнородную группу слов, а их отнесение

к конкретной категории зачастую спорно и проблематично, поскольку, как отмечает Г. Дост, дискурсивные маркеры далеко не всегда имеют характеристики, традиционно приписываемые частям речи [Dostie, 2012]. В связи с этим статус дискурсивных маркеров и их место в языковой системе не определены окончательно, и до недавнего времени они рассматривались как маргинальные единицы, не достойные внимания исследователей.

Рекуррентность

Дискурсивные маркеры характеризуются высокой частотностью использования в речи [Вишневская, Загороднова, 2015].

В исследовании К. Шане, посвященном частотности употребления дискурсивных маркеров во французском языке, представлен количественный анализ самых употребляемых во французском устном дискурсе единиц, среди которых дискурсивные маркеры *mais, donc, alors, bon, là, bien, parce que* выявлены как самые частотные [Chanet, 2003].

В качестве примера, иллюстрирующего частотность употребления дискурсивных маркеров в устной повседневной речи, можно привести следующий отрывок диалога:

10. –Est-ce que les Français lisent beaucoup de livres, selon vous ?
– *Euh... je pense* un peu moins qu'avant, *quoi. Mais surtout, je pense*, les plus jeunes *p'têt* lisent un peu moins qu'avant».

Как можно видеть, в небольшой ответной реплике говорящий использует шесть различных дискурсивных маркеров, что свидетельствует о высокой дистрибутивной частотности данного класса единиц.

Компактность

Как правило, дискурсивные маркеры являются короткими односложными языковыми единицами, состоящими из двух-трех слогов (*enfin, donc, alors, quoi*) [Эшиева, 2021]. В уже упомянутом выше исследовании К. Шане отмечается, что самые частотные дискурсивные единицы являются моносиллабическими [Chanet, 2003]. Однако существует немало примеров дискурсивных единиц, представляющих собой целые выражения, которые называют «дискурсивными маркерами второго уровня» (*second-level discourse markers*) или «клишированными тетическими единицами» (*formulaic theticals*), поскольку данные дискурсивные маркеры являются многосложными, а также неизменяемыми, воспроизводимыми

в фиксированном виде голофразами (*je crois que, je ne pense pas, tu sais*) [Heine, 2013].

Десемантизованность

Одним из этапов, которые проходят дискурсивные маркеры на пути к прагматизации, является десемантизация – полная или частичная потеря пропозиционального значения [Вишневская, Загороднова, 2015]. В результате десемантизации, как отмечает Б. Фрейзер, дискурсивные маркеры имеют не концептуальное, а процедуральное значение. Это значит, что дискурсивные маркеры указывают, каким образом должно быть интерпретировано высказывание, которое они сопровождают [Fraser, 1999].

По справедливому замечанию Г. Дости, «чем больше языковая единица прагматизируется, тем более она становится демотивированной с семантической точки зрения по отношению к изначальной единице» [Dostie, 2004, p. 36].

Например, уже упомянутое междометие *tiens* полностью потеряло изначальную семантику, свойственную императиву, и перестало обозначать призыв схватить какой-либо объект.

Универсальность

Дискурсивные маркеры универсальны, они существуют во всех языках, однако они представляют большую трудность для перевода, поскольку полностью или частично лишены семантического наполнения [Эшиева, 2021; Sandal, 2016].

Соотнесенность с пропозициональным содержанием

Дискурсивные маркеры не влияют на пропозициональное содержание высказываний, частью которых являются, а потому их использование не изменяет правдивость высказывания [Dostie, Pusch, 2007]. Дискурсивные маркеры не меняют информационного содержания дискурса, не обуславливают истинность или ложность высказываний, не сообщают никакой информации об экстрадискурсивных фактах, которые могут быть проверены как соответствующие или несоответствующие реальности (*non-truth-conditional*) [Hansen, 2022].

Дискурсивные маркеры наделены не пропозиционально-концептуальным, денотативным, а метакоммуникативным, метатекстуальным, метапрагматическим, метадискурсивным, процедурным значением. Следовательно, дискурсивные маркеры указывают, каким образом пропозициональное значение высказывания должно быть понято

и интерпретировано [Heine, 2013]. Данные единицы относятся не к ситуации, о которой говорится в содержании высказывания, но непосредственно к ситуации общения, к самому процессу дискурсивного взаимодействия, маркируя начало или конец дискурсивной последовательности, являясь индикатором модальности, отношения, намерения говорящих [Beeching, 2002].

11. ««On n'écarte aucune hypothèse. **En tout cas**, le meurtre ne fait pas l'ombre d'un doute», a déclaré une source policière» (Nouvelobs.com, 26/12/2010) [Anscombe, Donaire, Haillet, 2013, p. 123].

Так, в приведенном примере 11 *en tout cas* никак не меняет пропозициональное содержание предложения, имея лишь метакоммуникативную функцию, а именно «помогая собеседнику интегрировать сегмент дискурса, содержащий дискурсивный маркер, в связанное ментальное представление о разворачивающемся дискурсе» [Hansen, 1998, с. 236].

В связи с этим можно также заключить, что значение дискурсивных маркеров не является ограничительным, то есть не включено в пропозициональное значение предложения. Неограничительное значение дискурсивных маркеров подразумевает вовлеченность мыслительных процессов и механизма инференции, которые активируются дискурсивной ситуацией, являющейся ключевым элементом тетической грамматики [Heine, 2013].

12. «**Ben**, je ne l'ai pas très **bien** compris».

В примере 12 значение наречия образа действия *bien* является ограничительным, поскольку оно определено функцией этого наречия внутри предложения, ограничено синтаксическими зависимостями в рамках предложения. Ограничительное значение *bien* как единицы грамматики предложения интегрировано в структуру высказывания, тогда как дискурсивный маркер *ben*, стоящий в начале предложения, обладает неограничительным значением (*non-restrictive meaning*), не являющимся частью пропозиционального содержания высказывания, не внедренным в его структуру. Сфера действия *ben* шире – это весь речевой акт, а не только его пропозициональное значение [Heine, 2013].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает проведенный анализ конститутивных признаков дискурсивных маркеров, данный класс языковых единиц отличается совокупностью

существенных особенностей, отличающих дискурсивные маркеры от других типов единиц. Выделенные специфические черты на фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях позволяют сделать вывод о том, что дискурсивные маркеры представляют собой особые языковые единицы. Они занимают отдельное место в языковой системе и не вписываются в рамки общепринятой теории частей речи. Дискурсивные маркеры – сложное комплексное многомерное явление, имеющее целый ряд отличительных свойств и несущее существенную функционально-коммуникативную нагрузку.

Итак, изучение основополагающих признаков дискурсивных маркеров необходимо для более глубокого понимания различий между данными дискурсивными единицами и смежными понятиями (модальные слова, дискурсивные коллокации и др.). Приведенный перечень черт дискурсивных маркеров не является исчерпывающим и может быть дополнен, поскольку данная языковая единица представляет собой комплексное явление, которое не получило единогласной оценки ученых в современной лингвистике и которое может быть изучено на основании разных подходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мурашковская Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 53–59.
2. Иванов В. Д. Функции дискурсивных частиц в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.
3. Тулеуова Д. А. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 59–68.
4. Dostie G. Ben en tant que collocatif discursif // Travaux de linguistique. 2012. Vol. 2. № 65. P. 105–122.
5. Dostie G., Pusch Claus D. Présentation. Les marqueurs discursifs. Sens et variation // Langue française. 2007. Vol. 154. № 2. P. 3–12.
6. Beeching K. Gender, politeness and pragmatic particles in French. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2002. Vol. 104. (Pragmatics & Beyond New Series).
7. Hansen M-B. M. Les pragmatèmes. Manuel d'étymologie lexicale romane // Manuels de linguistique romane (MLR) de Gruyter, Walter GmbH & Co. The University of Manchester, 2022.
8. Anscombe J.-C., Donaire M. L., Haillet P. P. Opérateurs discursifs du français. Eléments de description sémantique et pragmatique. Lausanne, Switzerland: Peter Lang Verlag, 2013. Vol. 105. (Sciences pour la communication).
9. Apothéloz D., Nowakowska M. "Déjà" et le sens des énoncés. Marqueurs temporels et modaux en usage // Cahiers Chronos. 2013. P. 355–386.
10. Rey J. Approche argumentative des textes scientifiques: la traduction de or en espagnol // Meta. 1999. Vol. 44. № 3. P. 411–428.
11. Heine B. On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else? // Linguistics. 2013. Vol. 51. № 6. P. 1205–1247.
12. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. Языкознание и литературоведение. 2016. № 2. С. 157–163.
13. Викторова Е. Ю. Синкретизм дискурсивных слов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 3. С. 14–21.
14. Вишневская Г. М., Загороднова О. А. Метаязыковые свойства дискурсивных маркеров в различных стилях речи // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 65–69.
15. Chanet C. Fréquence des marqueurs discursifs en français parlé: quelques problèmes de méthodologie // Recherches sur le français parlé. 2003. Vol. 18. P. 83–107.
16. Эшиева Т. З. Прагматические функции дискурсивных маркеров // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 120–123.
17. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. Vol. 31. № 7. P. 931–952.
18. Dostie G. Pragmaticalisation et marqueurs discursifs: Analyse sémantique et traitement lexicographique. Brussels: De Boeck/Duculot, 2004.
19. Sandal K. L. "And, like, they said ... well, you know": A corpus-based study of the discourse markers 'like' 'well' and 'you know' in spoken Norwegian learner language and British English. Thesis. University of Oslo, 2016.
20. Hansen M-B. M. The semantic status of discourse markers // Lingua. 1998. Vol. 104. № 3–4. P. 235–260.

REFERENCES

1. Murashkovskaya, E. M. (2014). Podhody k issledovaniyu diskursivnyh markerov = Approaches to discourse markers' study. Vestnik of Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 5, 53–59. (In Russ.)

2. Ivanov, V. D. (2020). Funkcii diskursivnyh chastic v nemeckom yazyke = The functions of discourse markers in German: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
3. Tuleuova, D. A. (2022). Funkcional'nyj potencial diskursivnyh markerov = The functional potential of discourse markers. Eurasian humanitarian Journal, 4, 59–68. (In Russ.)
4. Dostie, G. (2012). Ben en tant que collocatif discursif. Travaux de linguistique, 2(65), 105–122.
5. Dostie, G., Pusch, C. D. (2007). Présentation. Les marqueurs discursifs. Sens et variation. Langue française, 154(2), 3–12.
6. Beeching, K. (2002). Gender, politeness and pragmatic particles in French (Pragmatics & Beyond New Series, vol. 104). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
7. Hansen, M.-B. M. (2022). Les pragmatèmes. Manuel d'étymologie lexicale romane. Manuels de linguistique romane (MLR)) de Gruyter, Walter GmbH & Co. The University of Manchester.
8. Anscombre, J.-C., Donaire, M. L., Haillet, P. P. (2013). Opérateurs discursifs du français. Eléments de description sémantique et pragmatique (Sciences pour la communication, vol. 105). Lausanne, Switzerland: Peter Lang Verlag.
9. Apothéloz, D., Nowakowska, M. (2013). "Déjà" et le sens des énoncés. Marqueurs temporels et modaux en usage. Cahiers Chronos (pp. 355–386).
10. Rey, J. (1999). Approche argumentative des textes scientifiques: la traduction de or en espagnol. Meta, 44(3), 411–428.
11. Heine, B. (2013). On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else? Linguistics, 51(6), 1205–1247.
12. Kogut, S. V. (2016). Diskursivnye markery v pis'mennom nauchnom diskurse = Discourse markers in written scientific discourse. Siberian philological journal. Linguistics and literature studies, 2, 157–163. (In Russ.)
13. Viktorova, E. Yu. (2014). Sinkretizm diskursivnyh slov = The syncretism of discourse words. News of Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism, 3, 14–21. (In Russ.)
14. Vishnevskaya, G. M., Zagorodnova, O. A. (2015). Metazykovyye svoystva diskursivnyh markerov v razlichnyh stilyah rechi = Metalinguistic features of discourse markers in different styles of speech. Verhnevolzhski philological bulletin, 2, 65–69. (In Russ.)
15. Chanet, C. (2003). Fréquence des marqueurs discursifs en français parlé: quelques problèmes de méthodologie. Recherches sur le français parlé, 18, 83–107.
16. Eshieva, T. Z. (2021). Pragmaticheskie funkcii diskursivnyh markerov = The pragmatic functions of discourse markers. In The digest of articles of the II International scientific and practical conference (pp. 120–123). Penza. (In Russ.)
17. Fraser, B. (1999). What are discourse markers? Journal of Pragmatics, 31(7), 931–952.
18. Dostie, G. (2004). Pragmaticalisation et marqueurs discursifs: Analyse sémantique et traitement lexicographique. Brussels: De Boeck/Duculot.
19. Sandal, K. L. (2016). "And, like, they said ... well, you know": A corpus-based study of the discourse markers 'like' 'well' and 'you know' in spoken Norwegian learner language and British English. Thesis. University of Oslo.
20. Hansen, M.-B. M. (1998). The semantic status of discourse markers. Lingua, 104(3–4), 235–260.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зуева Елена Сергеевна

аспирант
кафедры лексикологии и стилистики французского языка
факультета французского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zueva Elena Sergeevna

Post-graduate Student
Department of lexicology and stylistics of the French Language
Faculty of the French Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

14.09.2024
16.10.2024
21.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication